

UDC 930.85 (008)

The World History Based on Value Criteria of Human Development¹Stepan S. Sulakshin²Vardan E. Bagdasaryan

^{1,2} Center for scientific & political thought & ideology, Moscow, Russian Federation
30/2, office 22, street Studencheskaya, Moscow, 121165
E-mail: org@rusrand.ru

¹ PhD (Physical and Mathematical Sciences, Political Sciences), Professor

² PhD (History), Professor

Abstract. The article features the results of a quantitative measurement of the world history based on evaluative criteria. Analysis of the key events in the history suggests chronology of history in the form of kickbacks and human breakthroughs from the moral ideal. The author has analyzed the basic events of the period of primitive society, when there was a transition from anthropogenes to sociogenesis, period of the ancient world decline, the moral breakthrough in axial age, value modification of the Middle Ages and the periods of the evolution of the moral state of humanity in modern and contemporary times. Despite periods of involution, traced a common evolutionary trajectory of development. Each of the lock-in the history of significant value rises correlated with the nomination of a new ideological platform. Novation was in fact in the application of more modern forms of categorical apparatus and broadcast. Meaningful in the nucleus of exchangeable philosophical platform is a single of all time evaluative package.

Keywords: values; humanity; history; religion; morality; sociogenesis; philosophy outlook; evolution; altruism; civilization.

Введение. Историческое развитие человечества не было монотонным и традиционно перемежалось периодами «прорывов» и «откатов», для которых была характерна смена ценностных ориентиров, степень удаленности человечества от нравственных идеалов. В статье представлена история мира, этапы прорывов и откатов от нравственного идеала человечества – набора ценностей, включающих двенадцать универсальных ориентиров. Производится реконструкция и соотнесение факторных профилей исторических «прорыв» и «откатов».

Материалы и методы. Задача выявления наиболее значимых событий в истории мира возникает и в рамках представляемого исследовательского проекта. Методология их выявления заключается в следующем. Исторический процесс графически формализуем. Для такой формализации необходимо четкое установление критериев развития (прогресса/ регресса). В нашем рассмотрении этот критерий - степень очеловечения человека, приближение к нравственному идеалу. Очевидно, графическое выражение мировой истории не будет иметь вид прямой. Вероятны отклонения, изменения траектории, даже – смена тренда. Чем меньше масштаб, тем более очевиден будет колебательный характер исторического процесса. Траекторные изменения – переломы в ходе истории должны иметь какие-то причины. На каждый из таких переломов приходятся определенные события. Именно они, очевидно, и вызвали соответствующие изменения. Следовательно, задача должна состоять в соотношении кривой исторического процесса с событийным рядом истории. Чем значимое траекторное изменение, тем с более исторически значительным событием оно находится во взаимосвязи. Если обнаружится, что эти события однородны (при «переломах» в том или ином направлении на разных этапах действует один и тот же комплекс причин), то можно говорить о фиксируемых факторах исторического развития. В нашем распоряжении имелись данные экспертных количественных оценок. Перед экспертами непосредственно ставилась задача оцифровки хода мировой истории по степени приближенности человечества к нравственному идеалу. Событийной исторический ряд соотносился нами с полученной на основании усреднения количественных оценок кривой.

Обсуждение. Проведение анализа развития цивилизаций на основании данных экспертных оцифровок исторического процесса предпринимается не впервые. В работах коллектива авторов Центра научной политической мысли и идеологии была реализована количественная теория цивилизационногенеза и локальных цивилизаций [1]. Значительный опыт проведения такого рода исследований имеет Институт экономических стратегий. Особого внимания заслуживает в этом отношении двухтомная монография Б.Н. Кузька и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» [2]. Оценка динамики цивилизаций осуществлялась в этой работе по группе следующих факторов: демографический, природно-экологический; технологический; экономический; социально-политический; духовный мир.

Результаты. Первобытное общество: от антропогенеза к социогенезу.

Процесс антропогенеза нельзя трактовать в разрыве с социогенезом. Переход от животного к человеческому состоянию был сопряжен с формированием вначале социального, а затем и духовного

уровня бытия, определяемый высшими ценностями, составляющими «белый ценностный пакет человечества». Он включает двенадцать универсальных ориентиров: 1) труд; 2) душа, духовность; 3) коллективизм; 4) нематериальные ценности; 5) любовь–семья–дети; 6) инновационность; 7) альтруизм; 8) терпимость; 9) ценность человеческой жизни; 10) сопереживание; 11) креативность; 12) стремление к совершенству. Формирование этих качеств составило основное содержание первобытной истории человечества [3].

Под маркером первобытности скрывается в действительности наибольшая в хронологическом отношении часть человеческого прошлого. Суммарно этот период занимает около 95 % от всей истории существования человека. В этот период изобретаются первые простейшие орудия труда. В технологическом плане человечество вступает в период палеолита. Главным итогом произошедшего перехода стало появления феномена труда. Ф. Энгельс был совершенно прав, указывая на принципиальную роль трудовых отношений для антропогенеза.

Следствием развития их стало преобразование проточеловеческого стада в социум. Труд человека мог состояться только в формате коллективной деятельности. Трудовые навыки не передаются, как известно, на генетическом уровне. Им обучают. А обучение предполагает, как минимум, наличие соответствующих институтов социальности. Появление совместной трудовой деятельности предполагало развитие коммуникативных способностей человека. Возникает язык, как универсальное средство человеческой коммуникации. Социум, таким образом, исторически выстраивался на парадигме трудовых отношений [4].

Человек становится существом преимущественно социальным. Формируется ценностная установка коллективизма, выступающего организующим средством выживания человека. На коллективистской основе формируются далее все иные компоненты белого ценностного пакета человечества. Необходимость межпоколенческой трансляции социального опыта определяет формирование института семьи.

Осмысление коллективного характера бытия приводит к возникновению феномена групповой самоидентификации человека. «Я» – идентичность раскрывается теперь через отождествление с некой социальной общностью – народом. На этой основе формируется далее чувство патриотизма. Вслед за осознанием ценности коллективизма приходит осознание ценности жизни каждого из членов коллектива. Дальнейшим развитием коллективистского начала в социальной организации человечества становится альтруизм. Протоальтруистские установки обнаруживаются еще у отдельных видов животных, но только у человека бескорыстие приобретает характер осознанного отношения. Установление альтруистских самоограничителей человека приводят далее к формированию ценностей нестяжательства. Достигнутый на этом этапе антропогенеза ориентир нематериальности уже прямо свидетельствовал о преодолении человеком сутуго биологического уровня бытия. Венчало процесс ценностного генезиса человечества формирование феномена духовности. Формой ее практического воплощения явились религии [5].

Религии нормативно закрепляли все накопленные человеком в результате его эволюционного становления ценности. Весь белый ценностный пакет человечества, наличие которого являлось отличительным признаком новой бытийной реальности, находил в них непереносимое отражение [6].

Упадок Древнего мира

Первобытная демократия, основанная на системе общества гомогенного типа, переживает кризис. Развертывается процесс классового расслоения. Создаются государства. Формируется многограновый бюрократический аппарат. Место человека в обществе фактически определяется принадлежностью к рангу. С прежним первобытным равенством было покончено. Чинопочитание становится своеобразным культом. Фигура высшего представителя власти и вовсе подвергается обожествлению. Правитель не просто выражал медиумную функцию связи с миром божественного, не сам воспринимался живым богом. Величие правителя подчеркивалось церемониальным принижением простых смертных. В наиболее радикальных вариантах в честь его приносились человеческие жертвы [7].

Наиболее индикативным проявлением нравственной деградации человечества на рассматриваемом интервале явилось развитие феномена рабовладения. Раб не считается человеком. Он воспринимается в качестве вещи «говорящего орудия труда». Человек самолично отрицает на данном этапе ценность очеловечения. Ниже этого могло быть только биологическое существование. Соответственно, в экспертной оцифровке показатель очеловеченности снижается до уровня близкого к нулевой отметке [8].

Многие мыслители прошлого, не только один К. Маркс, связывали нравственную деградацию человечества, с появлением института частной собственности. «Собственность, – провозглашал Ж. Прудон, – есть кража». Действительно, наряду с земельной собственностью групповой – государственной, общинной, храмовой, в этот период появляется собственность частная, земля в условиях аграрного производства являлась главным материальным ресурсом. Ранее этим ресурсам распоряжалась вся община. Инверсия раннеклассового общества заключалась в приватизации.

На рассматриваемом интервале упадка в качестве универсалия денежного обращения устанавливаются два драгоценных металла – золото и серебро. Традиционно этот переход датируется третьим тысячелетием до н.э. Возникает иллюзия о ценности денег. Создаются сокровищницы.

Скапливаемое там золото не работает в экономике, но отношение к нему устанавливается фактически культовое. Распространяются исторически новые виды греха – стяжательство, алчность, корыстолюбие и др. Развитие денежных отношений по марксовской формуле Д-Т-Д соотносится с появлением различных форм спекулятивной деятельности.

Деградируют в этот период и религиозные национальные системы. Религия стала использоваться в целях обоснования социального неравенства. Складывающаяся языческая модель религиозности выхолащивала дихотомию добра и зла. На уровне родоплеменных сообществ такая дихотомия существовала. В противном случае не было бы возможно появление табу. Древний человек табуировал то, что считал грехом. Боги же раннеклассовых сообществ – не добрые и не злые. Олимпийский пантеон греков в этом плане весьма показателем. Греческие боги способны совершить любые аморальные поступки. Они олицетворяли силы и различные сверхчеловеческие способности, но вовсе не добродетели. Соответственно, персонифицированный идеал добра отсутствовал. Не существовало и персонифицированного образа зла.

Человечество сотрясают масштабные войны. Каждая из возникших в этот период империй ведет завоевательную политику. Формируется императив достижения мирового господства. Создаются эпосы великих войн. Гомеровская «Илиада» – один из примеров этого ряда.

Жестокость, проявляемая в завоевательных походах – одно из наиболее значимых свидетельств нравственной деградации человечества. Политика геноцида в отношении народов, оказывающих упорное сопротивление завоевателям, была типична для древнего мира. Особое изобретательность была проявлена в изобретение пыток. Государства как будто соревновались друг с другом в степени проявленной жесткости.

Наиболее жестокосердным царством древности предстает в Библии Ассирия. Господь, согласно библейскому сюжету, направляет в Ниневию своего пророка Иону адресуящего ассирийскому народу призыв о покаянии. Источники сообщают, что только за первые семь лет правления Салманасара II было стерто с лица земли более 900 различных населенных пунктов. На треть сократилось население земель подвергшихся завоевательным походам другого ассирийского царя Тиглатпогласара III. Женщины и дети истреблялись ассирийцами в тех же пропорциях, что и мужчины [9].

Возник феномен государственности, по отношению к которому в западном дискурсе утвердилась редуцирующая сущность явления понятие «восточная деспотия». За сложившейся же моделью хозяйствования закрепились дефиниция «азиатского способа производства» [10]. Вопреки редуционистской трактовке, данная система возникла в странах Востока не сразу, а только на стадии надвигающегося экологического кризиса. В складывающихся неблагоприятных условиях требовалось включение механизмов государственной мобилизации. Посредством такого рода мер из природы извлекался максимум того, что она в принципе могла дать.

Но создание сети ирригационных сооружений еще более ускорило процесс экосистемной деградации. В итоге на закате античной эпохи наблюдается системный кризис. Потенциалы сельского хозяйства в результате истощения земельных ресурсов катастрофически снижаются. Численность населения оказывается избыточна по отношению к возможностям аграрной сферы. Начинается время непрекращающихся социальных потрясений, пандемий, массовых миграций и войн. Экологический кризис подвел хронологическую черту периода нравственной деградации [11].

Одни цивилизации древности безвозвратно погибли, другие нашли пути самосохранения. Нахождение этих путей было связано с выдвиганием мировоззренческих систем, ориентированных на духовное самосовершенствование, при нивелировке значимости материальной стороны бытия.

Нравственный прорыв «осевого времени»

Изменение тренда в мегаэволюции человечества происходит в первом тысячелетии до н.э. К пятому веку до н.э. начавшийся подъем фиксируется уже достаточно очевидно. Темпы нравственного развития еще более возрастают со второго века до н.э. Особо стремительным был ценностный подъем в первом столетии от Рождества Христова. Это было временем исторически наивысшей динамики продвижения человечества в направлении приближения к нравственному идеалу. Подъем резко прерывается в четвертом столетии.

Мировоззренческие инверсии рассматриваемого исторического этапа происходили в формате религиозного обновления. Обратимся к хронологии возникновения исторически значимых для человечества религий: зороастризм – 8 век до н.э., деятельность иудейских пророков – 8–4 века до н.э., буддизм – 6 век до н.э., индуизм (эпический) – 6 век до н.э., конфуцианство – 5 век до н.э., даосизм – 5 век до н.э., эллинская философская религиозность – 4 век до н.э., митраизм – 1 век до н.э., христианство – 1 век, ислам – 7 век, синтоизм – 7 век. Из приводимого хронологического перечня с очевидностью следует, что именно «осевого время» явилось эпохой генерации цивилизационно-образующих религий. Вместе с тем, фиксируются периоды, соотносимые с инверсиями в том, или ином цивилизационно-географическом ареале: первый период – ближневосточная инверсия (Иран, Иудея); второй период – индо-китайская инверсия (Индия, Китай); третий период – римско-эллинская инверсия (Римская империя); четвертый период – арабская и японская инверсии (арабский восток и Япония). Оцифрованная история представлена на рис.

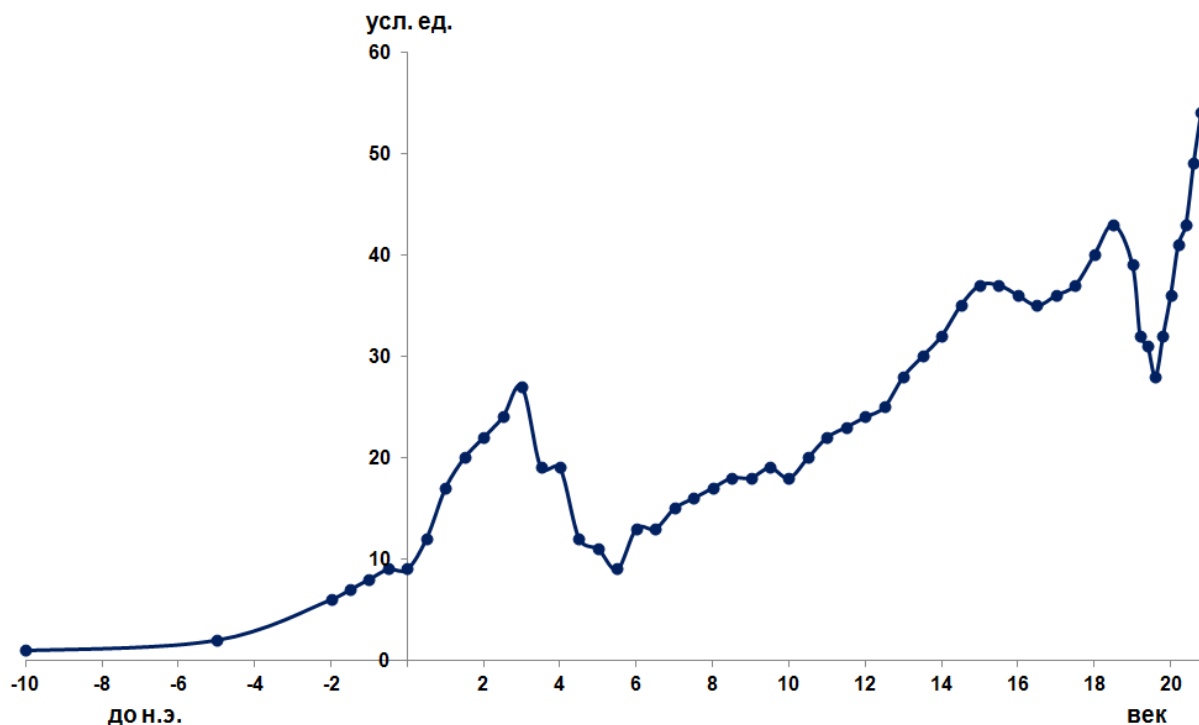

Рис. Эволюционная кривая нравственного развития человечества в интервале трех тысячелетий

Отличительной особенностью новых религий в сравнении с прежними языческими религиозными системами являлась жесткая поляризация добра и зла. Уже в первой в ряду новых религий зороастризме приводилась идея антагонизма между богом добра – Ахура – Маздой и его противостоятелем, выражающим мировое зло – Анхри – Майнхей [12]. Победа над злом достигается при непосредственном участии человека. За человека и ведется эта борьба. Человеческая история оказывается вписана в глобальный проект мирового предикта (Божественное Провидение).

Другой отличительной особенностью новых религий являлось обращение ко всему человечеству. Установившееся в прежней религиозной традиции разделение на антропологически высших и низших отрицалось. Провозглашалось, что перед Богом (или перед Высшим Небесным Законом) все равны [13].

Происходит ревизия системы образования. Прежде оно выстраивалось как многоуровневое эзотерическое посвящение. В новом подходе утверждался принцип всеобщность распространения знаний. Каждый теперь получал право на восприятие «света истины». Социальная иерархия признавалась как данность, но уже без прежней ее апологии. Появляется тема несправедности власти. Христианство провозглашало новый принцип отношения к власти. Богу – божие, кесарю – кесарево. Все без исключения новые религии выступали с жестким осуждением конюмеризма. Богатство помещалось на противоположной чаше весов по отношению к спасению. Произошел действительно мировоззренческий переворот, который сегодня по отношению к вызову современного конюмеризма кажется невозможным.

Смена вектора подъема на вектор упадка выражается приходящимся на четвертый век резким поворотом. Движение кривой «белого ценностного пакета» вверх резко обрывается в своей высшей точке. Имел место не процесс ценностной эрозии по типу упадка 4–2 тысячелетия до н.э., а стремительный обвал под влиянием неких эксцентричных обстоятельств. Что из событийной канвы в 4–5 вв. может быть оценено в таком качестве?

Обвал системы жизнеустройства древнего мира был вызван, очевидно, пришедшимся на этот период «великим переселением народов». Толчком к переселению явилась поразившая Южную Сибирь «великая засуха». Началась перекочевка кочевников на Запад. Перемещение одних народов приводило в движение другие. Миграция гуннов вызвала по цепочке производных миграций мировую турбулентность. Казавшаяся незыблемей Римская империя, претендовавшая прежде на планетарную гегемонию, рухнула за достаточно короткий временной интервал. «Великая засуха» была только катализатором обрушения прежней мировой системы. Система должна была рано или поздно обрушиться ввиду разительных диспропорций бытия различных народов. С одной стороны – бытие народов, включенных в ареал древних государств цивилизаций. С другой – жизнь многочисленных варварских племен, находящихся в иной парадигме социогенеза. Различались

технологические уклады. Как следствие, сложился принципиальный разрыв в уровнях потребления. Племена «варваров» стали группироваться на перифериях государств-цивилизаций. Движущей силой такого переселения являлось стремление присвоить (или перераспределить в свою пользу) потребляемые населением империй блага. Давление варварской периферии на государства-цивилизации с течением времени возрастало. В конечном итоге они (прежде всего, Римская империя) этого давления не выдержали [14].

Средневековье: упадок или подъем?

«Великое переселение народов» явилось тем рубежом, который традиционно отделяет в историографии античность от средневековья. После спада переселенческой динамики тренд ценностного подъема был восстановлен. При этом ликвидировался разрыв уровней развитости различных сообществ.

Главным фактором ценностных генераций на прежнем деструктурированном под ударами варваров пространстве Римской империи становится Византия. Время ее фактически полной гегемонии в Средиземноморье – шестое столетие, период правления Юстиниана. «Осевое время» завершало возникновение ислама на Ближнем и синтоизма на Дальнем Востоке. Это были исторически последние цивилизационно-образующие религии. Ислам за короткий период получил широчайшее распространение: от Волжской Болгарии на севере до Экваториальной Африки на юге и от Кордовского халифата на западе до Индонезии на востоке. Преобразовывались на новой ценностной платформе огромные пространства афро-азиатского племенного мира [14].

В свое время в просветительской среде сложился миф о средних веках, как эпохе обскурантизма. В действительности, как это показывает график, полученный по данным экспертных оценок, средневековый период истории характеризовался достаточно устойчивым, в сравнении с другими аналогичными по продолжительности временами, подъемом. Но этот прогресс не имел характера революционной ломки. Такой ломкой будет характеризоваться период модерна. Развитие в средние века основывалось на следовании традиции. Эти традиции основывались на ценностном фундаменте, аккумулированных в цивилизационно-образующих религиях. Средневековая модель развития не исключала научно-технического приращения. Достаточно перечислить наиболее резонансные изобретения: порох; огнестрельное оружие; корабельный руль; часы; ксилография; книгопечатание; водяные знаки на бумаге; фарфор; парашют; прядильное колесо; коленчатый вал; доменная печь; зеркальное стекло; очки; серная, азотная, соляная кислоты; гравирование на меди; спиральная пружина; карандаш; культивирование чая и кофе и др.

Расширение орбиты ислама на юг, а христианства на север давало дополнительные импульсы ценностного развития человечества. Таким фактором явилось, в частности, крещение Руси. С этого момента темпы роста в направлении увеличения «белого ценностного пакета» заметно возрастают. За одиннадцатое столетие этот рост составил 4 условные единицы.

В XII – первой половине XIII веков рост продолжался, но темпы его несколько снизились. Вероятно, причины снижения определялись эскалацией военной напряженности в мире. Один вектор агрессии шел с запада, другой – с востока. Западная агрессия периода «крестовых походов» привела к межцивилизационному конфликту между западно-христианской и исламской цивилизацией. Параллельно Запад попытался взять верх над восточно-христианской цивилизацией (взятие в 1204 году Константинополя, крестовый поход против Руси). Апогеем военного безумства эпохи явилась организация в 2012 году «детского крестового похода» [15].

Экспансионистская волна, идущая с востока, выражалась походами Чингисхана и Чингизидов. В результате была создана крупнейшая за всю историю континентальная империя. Средневековые войны, хотя и отразились на динамике развития человечества, эволюционный вектор изменить не смогли. За вторую половину тринадцатого столетия уровень ценностного состояния человечества возрос сразу на три относительные единицы. Это, по-видимому, определялось восстановлением ряда поверженных завоевателями цивилизаций. Войска Михаила Палеолога отвоевывают в 1261 году у латинян Константинополь. Возрождается православная Византийская империя. Она, правда, уже не имела прежнего геополитического влияния, но все равно являлась важным актором мировой политики. На территории северо-восточной Руси начинается процесс духовного возрождения, послужившего в дальнейшем фундаментом формирования Московской государственности. По прежним цивилизационным границам распадается Монгольская империя. Под властью Чингизидов восстанавливаются по сути домонгольские цивилизации. Монгольский фактор стал для них тем же, чем был прежде фактор завоевательных походов Александра Македонского. Через завоевания осуществлялись культурные межцивилизационные трансляции [16].

Концом XIII века датируется начало проторенессанса. Не только Бог, но и человек воспринимается теперь все более определенно в качестве актора истории.

XIV век явился для человечества временем тяжелых эпидемиологических испытаний. Пандемия чумы, начавшись, предположительно, в районе пустыни Гоби, распространилась за сравнительно короткий срок по территории Азии, Европы и Северной Африки. Численные потери по регионам составляли от трети до половины населения. Вдвое сократилось население ряда наиболее пострадавших от «черной смерти» европейских стран. До этого Европа пережила в XIV веке еще и демографический удар «великого голода», в результате которого вымерло от 10 до 25 % горожан [17]. «Черная смерть»

являлась вызовом человечеству. Реальна была перспектива видового вымирания. Но человечество нашло в себе ресурсы для ответа. Существенным образом были изменены социальные нормы жизни. Начинается благоустройство городов. Получает развитие медицина, устанавливаются правила гигиены и санитарного контроля. Считается, что именно чума нанесла решающий удар по системе феодальных отношений в Европе. Поэтому, несмотря на выпавшие на долю человечества в XIV веке испытания, его ценностные потенциалы продолжали увеличиваться [18].

Ускорение ценностного развития в первой половине пятнадцатого столетия определяется, по видимому, прежде всего, распространением аксиологии Ренессанса. Прогресс, как и прежде, катализировался выдвижением новых мировоззренческих концептов. На этот раз такая мировоззренческая инверсия связывалась с философией гуманизма. Под гуманизмом, в отличие от современной семантики, понималось все, что позволяет осознать «целостность человеческого духа» [19].

Развитие человеческого духа приводит к началу когнитивной революции. Начавшаяся с деятельности португальского инфанта Генриха Мореплавателя «эпоха великих географических открытий» привела к ломке традиционной модели мира. Представление о пространственных границах бытия принципиально расширяются. Изобретение Иоганном Гутенбергом печатного станка создает перспективу массового просвещения. Знания с начала книгопечатания становятся общедоступными. Отсюда был прямой путь к всеобщности образования [20].

Во второй половине XV века ценностный подъем с несколько меньшей, но все же достаточно высокой динамикой, продолжается. Выходит звезда Леонардо да Винчи и Микеланджело Буонарроти. Каравеллы Христофора Колумба достигают Америки, а Васка да Гама совершает морское путешествие из Европы в Индию. В фазе творческого подъема находилась не только Европа. Своего высшего культурного расцвета достигают, в частности, цивилизации ацтеков и инков [21].

Некоторое замедление темпов ценностного развития второй половины пятнадцатого столетия объясняются новой эскалацией насилия под ударами турок окончательно гибнет Византийская империя. В связи с ожиданием в 1492 году среди христиан конца света фиксируется усиление конфронтационности на религиозной почве. Достигает апогея деятельность испанской инквизиции. Инквизиционную нетерпимость олицетворяла фигура первого великого инквизитора Испании Томаса де Торквемады [22]. Средневековый человек, болезненно реагируя на наблюдаемую ломку традиционного общества, находил объяснение этой ломки в деятельности темных антихристианских сил (Синагоги Сатаны). Отражением этих умонастроений явилось появление известнейшего трактата по демонологии «Молота ведьм» [23].

История Нового и Новейшего времени через призму ценностного состояния человечества

Переход от средневековья к новому времени рассматривался в логике просветительской историографии как очевидный прогресс. Однако анализ этого временного интервала через призму ценностного развития человечества приводит к прямо противоположному выводу. Инволюционный период продолжался около двух столетий XVI- XVII века. Это было время начала мировой колониальной экспансии. Открытия пути в Америку и морского пути в Азию определили два основных экспансионных вектора. Под ударами конкистадоров уже в начале шестнадцатого столетия уничтожаются американские цивилизации инков и ацтеков [24]. Действия европейских колонизаторов в Америки – сначала испанцев и португальцев, а затем англичан и французов в отношении коренного населения характеризуются многим современными историками как политика геноцида. Количество жертв исчислялось миллионами. Голландия, занявшая в XVII веке положение торгово-финансовой державы № 1 в мире, колонизует Индонезию. Голландцы, португальцы, англичане, французы соперничают друг с другом в попытках закрепиться на побережье Индостана.

Томас Гоббс формулирует новое миропонимание, согласно которому основу человеческих отношений составляет борьба. По результатам борьбы одни народы оказываются победителями, другие побежденными. Государство учреждается для того, чтобы люди в проявлениях своей звериной агрессивной сущности не истребили друг друга [25].

XVI-XVII вв. в Европе являлись временем религиозных войн. Начало череде конфликтов положило выступление Мартина Лютера в 1517 году против католической папской модели церковного устройства. Наиболее резонансным проявлением католическо-протестантской конфронтации стала Варфоломеевская ночь [26]. На выходе из периода религиозных войн утверждается модель секулярного общества. Голландская – XVI и Английская XVII веков революции открывают серию охвативших Европу революционных трансформаций периода модерна. В Англии при широком скоплении народа казнят короля. Альбер Камю оценивал впоследствии открытие эпохи царубийств в качестве проявления более значимого онтологического бунта – богоборчества [27].

Утверждаемая буржуазная мораль резко диссонирует с христианской моралью. Моральными индикаторами этого периода в истории выступают система огораживаний и законы против нищих («кровавое законодательство») в Англии. По выражению Томаса Мора, «овцы стали пожирать людей». Солидаризационные потенциалы, человечества, соответственно, снижались.

Поворот в направлении ценностного подъема начинается во вторую половину XVII века и продолжается около двух столетий. К середине XIX века был установлен исторический максимум показателя ценностной развитости человечества. Одной стороной такого роста явился научный прогресс, породивший, в свою очередь, новый технико-технологический прорыв в истории

человечества. Всемирно-историческое значение имели провозглашенные Великой Французской революцией принципы нового социального гуманизма – «Свобода! Равенство! Братство!» [28]. В развитии этой логики был написан «Манифест Коммунистической партии».

Значимым обстоятельством мирового развития явилось появление в качестве весомого геополитического актора мира Российской империи. Этот актор стал важнейшим препятствием западной экспансии. Особо наглядно данная роль России проявилась в период наполеоновских войн. После победы над Наполеоном была учреждена система международного устройства «Священный Союз», выражающая, прежде всего, российский видение основанной на христианской платформе модели миростроительства [29]. «Геополитический подъем России соотносился с «золотым веком» русской культуры. Российское влияние проявлялось, таким образом, не только в военной, но и гуманитарной сфере.

Россия терпит поражение в Крымской войне. Баланс мировых геополитических сил оказался нарушен. Препятствие западной экспансии было устранено. Начинается период раздела мира между странами Запада. Политика колониализма достигла своего апогея. Степень воплощенности «белого ценностного пакета» человечества резко снижается. Движение по траектории падения продолжается около ста лет. Вторая половина XIX века было временем масштабным колониальными захватами. Великобритания завершает завоевание Индии, Франция – Индокитай. Поделено между европейскими метрополиями оказалась фактически вся территория Африки. Открытие для судоходства в 1869 г. Суэцкого канала катализировало процесс колониальной экспансии. Ряд формально суверенных держав Азии – Китай, Япония, Персия, Турция становятся фактически полуколониями.

Как только закончилась Крымская война, победители – Англия и Франция, а также примкнувшие к ним США, обрушиваются на Китай. В 1856 г. с подписанием Парижского мира завершается Крымская кампания и в тот же год начинается «Вторая опиумная война».

Сложившаяся экспансионистская система могла функционировать только в режиме постоянного расширения. Однако резервов для расширения после колониального раздела мира фактически не оставалось. Одни геополитические акторы получили в этом разделе более значительные территории, другие, как им казалось, оказались обделены. Логика развития системы программировало борьбу этих акторов между собой за переконфигурацию мира и, в конечном счете, мировую гегемонию. Симптомы начала такого соперничества проявились уже в конце XIX века – англо-бурская война, американо-испанская война. Движение в направлении усиления империалистической компоненты развития человечества привело в первой половине XX столетия к двум мировым войнам. Использование оружия нового типа приводило к гекатомбам жертв, несопоставимым с войнами прошлых эпох [30]. Атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки находилась в логическом ряду конвейеризации насилия.

Тенденции усиления насилия получали идеологическое обоснование. Насилие легитимизовалось, с одной стороны, идеей превосходства расы, с другой – интересами класса. Под вывеской национал-социализма выдвигается идеология, прямо оппонирующая категориальной сущности человека. Угроза фашизации мира являлась в этом отношении вызовом всей мегаэволюции. Человечество по степени воплощенности «белого ценностного пакета» оказалось отброшено к уровню начала XIII века.

Победа над фашизмом и создание, как следствие, альтернативной модели мироустройства – «международной системы социализма» вновь привели к смене направления развития. Рушится под напором национально-освободительного движения мировая система колониализма. Только в 1960 году, объявленным ООН «годом Африки», получили суверенный статус 17 бывших африканских колоний. На смену колониализму приходит, правда, неоколониализм. Но у народов бывших колоний имелась как фактор сдерживания неоколониального давления возможность выбора между «социализмом» и «капитализмом».

Разрыв в доходах на душу населения впервые за многие столетия на интервале 1960–1980-х гг. сокращается. Снижаются и внутривосточные социальные диспаритеты. Формируется модель «социального государства». Перераспределение доходов в пользу беднейших слоев населения становится нормой государственной политики передовых государств. Отменяются расовые и евгенические законы. С полета Ю.А. Гагарина человечество выходит за планетарные границы земного существования.

Не в малой степени динамика прогресса была определена достижением СССР в этот период фактического геополитического паритета с Западом. Распад Советского Союза, безусловно, привел к усилению неоколониальных тенденций. Вновь растут социальные и экономические диспропорции в мире. Но в ценностном плане возвращение к временам империализма оказалось невозможно. Вызов Западу бросают Китай, Индия, ряд стран Латинской Америки. Порочность однополярности осознается на уровне мирового дискурса. Ценностное развитие человечества вступает в противоречие с установившейся центр-периферийной системой мироустройства. Из фиксации этого противоречия следует предположить, что эта система в обозримой перспективе может и должна подвергнуться кардинальной ревизии.

Заключение. Проведенный анализ соотношения графически выраженного процесса ценностной мегаэволюции человечества с событийным историческим рядом позволяет констатировать принципиальную их непротиворечивость. В измеряемой по критерию ценностного развития человечества мировой истории фиксируются как периоды подъемов, так и упадков («ценностных откатов»). Несмотря на периоды инволюции, прослеживается общая эволюционная траектория развития. Каждый из фиксируемых в истории значимых ценностных подъемов соотносился с выдвиганием новой мировоззренческой платформы. Новационность заключалась, в действительности, в применении более современного категориального аппарата и форм трансляции. Содержательно в ядре сменяемых мировоззренческих платформ находился единый на все времена ценностный пакет. Этот опыт позволяет ставить задачу формирования новой, соответствующей вызовам времени, системы мировоззрения как основания для очередного всечеловеческого исторического прорыва.

Примечания

1. Сулакшин С.С. Количественная теория цивилизационного генезиса и локальных цивилизаций. Москва: Научный эксперт, 2013. 176 с.
2. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. В 2 т. Москва: ИЭС, 2006. 576 с.
3. Sulakshin, S.S. About the surface of complex social system's successfulness // *International Journal of Interdisciplinary Social Sciences*. 2011. № 6 (2). pp. 127-144.
4. Кирсанов В.Н. Краткий курс истории антропогенеза или сущность и происхождение труда, сознания и языка. Москва: изд-во Палея, 1999. 326 с.
5. Fedulin, A., Bagdasaryan, V. Historical variability of anthropological models and categorical essence of human nature // *Bylye Gody*. 2013. V 28, Issue 2. p.11-17.
6. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. Москва: изд-во политической литературы, 1964. 624 с.
7. Равдоникас В.И. История первобытного общества. Ч. 2. Ленинград: изд-во Ленинградского ун-та, 1947. 392 с.
8. Дьяконов И.М. История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1. Передняя Азия. Египет. Москва: главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. 534 с.
9. Герасимов О.Г. На ближневосточных перекрестках. Москва: Наука, 1983. С. 194.
10. Качановский Ю.В. Рабовладение, феодализм или азиатский способ производства. Москва: Наука, 1973. 135 с.
11. Виргинский В.С., Хотеев В.Ф. Очерки истории науки и техники с древнейших времен до середины XV в. Москва: Просвещение, 1993. 288 с.
12. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. Москва: главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. 303 с.
13. Багдасарян В.Э., Гришков А.М. История погребальной культуры: танатологическая семантика. Москва: МГОУ, 2003. 157 с.
14. Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. СПб.: Алетейя, 2011. 336 с.
15. Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива. Санкт-Петербург: изд-во Диля, 2008. 687 с.
16. Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Империя Чингис-хана. М.: Восточная литература, 2006. 557 с.
17. Lucas H.S. The great European Famine of 1315-1317 // *Speculum*. 1930. Vol. 5, No. 4. pp. 343-377.
18. Макэвэди К. Бубонная чума // *Scientific American*. Издание на русском языке. №4. 1988. С.12-36.
19. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. Москва: Мысль, 1982. 414 с.
20. Назарчук А.В. Влияние книгопечатания на развитие протестантизма в Европе // *Новая и Новейшая история*. 2006. № 3. С. 79-90.
21. Субботин В.А. Великие открытия: Колумб. Васко да Гама. Магеллан. Москва: изд-во УРАО, 1998. 272 с.
22. Сабатини Р. Собрание сочинений в 15-ти томах. Том 6. Торквемада и испанская инквизиция. Москва: изд-во АО «Прибой» — Журнал «Вокруг света», 1994. 304 с.
23. Шпренгер Я., Инститориус Г. Молот ведьм. Москва: Интербук, 1990. 351 с.
24. Диас дель Кастильо Б. Правдивая история завоевания Новой Испании. Москва: Форум, 2000. 324 с.
25. Гоббс Т. Избранные произведения в двух томах. Том 1. Москва, 1964. 583 с.
26. Крузе Д. Король и насилие: из истории французского абсолютизма XVI в. // *Французский ежегодник*. 2005. С. 150-173.
27. Камю А. Бунтующий человек. Москва: Политиздат, 1990. 415 с.
28. Хобсбаум Э. Эхо «Марсельезы». Москва: «Интер-Версо», 1991. 272 с.
29. Дебидур А. Дипломатическая история Европы от Венского до Берлинского конгресса. 1814-1878. Том 1. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 508 с.
30. Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы, Москва: изд-во Социально-экономической литературы, 1960. 282 с.

References:

1. Sulakshin S.S. Quantitative theory of civilizational genesis and local civilizations. Moscow: Scientific Expert, 2013. p. 176. (In russian).
2. Kuzyk B.N., Yakovets Y. Civilizations: Theory, History, Dialogue and the future. In 2 volumes. Moscow: PEC. 2006. p.576. (In russian).

3. Sulakshin, S.S. About the surface of complex social system's successfulness // International Journal of Interdisciplinary Social Sciences. 2011. № 6 (2). pp. 127-144.
- 4 Kirsanov V.N. Brief history of anthropogenes or the nature and origin of the work, consciousness and language. Moscow: Publishing House of Paley, 1999 p. 326. (In russian).
5. Fedulin, A., Bagdasaryan, V. Historical variability of anthropological models and categorical essence of human nature // Bylye Gody. 2013. V 28, Issue 2. p.11-17. (In russian).
- 6 Tokarev S.A. Religion in the history of the world. Moscow: Publishing house of political literature, 1964. p. 624. (In russian).
- 7 Ravdonikas V.I. Prehistory. Part 2, Leningrad: Publishing house of Leningrad University Press, 1947 p. 392. (In russian).
- 8 Diakonov I.M. History of the Ancient East. The origin of the ancient class societies and the first outbreak of the slave civilization. Part 1, Southwest Asia. Egypt. Moscow: Home Edition Oriental Literature Publishing House "Nauka", 1983. p. 534. (In russian).
- 9 Gerasimov O.G. On Middle Eastern intersections. Moscow: Nauka, 1983, p. 194. (In russian).
- 10 Kachanovskii Y. Slavery, feudalism or Asiatic mode of production. Moscow: Nauka, 1973. p. 135. (In russian).
- 11 Virginskii V.S., Hoteenkov V.F. Essays on the history of science and technology from ancient times to the middle of the XV century. Moscow: Education, 1993. p. 288. (In russian).
- 12 Boiys M. Zoroastrians. Beliefs and practices. Moscow: Home Edition Oriental Literature Publishing House "Nauka", 1988. p. 303. (In russian).
- 13 Baghdasaryan V.E., Grishkov A.M. History of Funeral Culture: thanatological semantics. Moscow: Moscow State Open University, 2003. p. 157. (In russian).
- 14 Budanov V.P., Gorsky A.A., Ermolova I.E. Great Migration: ethno-political and social aspect. SPB.: Aletheia, 2011. p. 336. (In russian).
- 15 Hillenbrand K. Crusades. A View from the East. Muslim perspective. St. Petersburg: Publishing House of Diehl, 2008. p. 687. (In russian).
- 16 Kradin N.N., Skrynnikova T.D. Empire of Chinghis Khan. M.: Eastern Literature, 2006. p. 557. (In russian).
17. Lucas H.S. The great European Famine of 1315-1317 // Speculum. 1930. Vol. 5, No. 4. pp. 343-377. (In russian).
- 18 Makevedii K. Bubonic plague // Scientific American. Publication in Russian. №4. 1988. p.12-36. (In russian).
- 19 Losev A.F. Aesthetics of the Renaissance. Moscow: Thought 1982. p. 414. (In russian).
- 20 Nazarchuk A.V. Influence of printing on the development of Protestantism in Europe // Modern and Contemporary History. 2006. № 3. p. 79-90. (In russian).
- 21 Subbotin V.A. Great discoveries: Columbus. Vasco da Gama. Magellan. Moscow: Publishing House URAO, 1998, p. 272. (In russian).
- 22 Sabatini R. Collected Works in 15 volumes. Volume 6 Torquemada and the Spanish Inquisition. Moscow: Publishing House of "Surf" - Journal "Around the World", 1994. p. 304. (In russian).
- 23 Shprenger J., Institoris G. Hammer of Witches. Moscow: Interbooks, 1990. p. 351. (In russian).
- 24 B. Diaz del Castillo, The true history of the conquest of New Spain. Moscow: Forum, 2000. p. 324 (In russian).
- 25 Hobbs T. Selected works in two volumes. Volume 1, Moscow, 1964, p. 583. (In russian).
- 26 Kruse D. King and violence: from the history of French absolutism of the XVI century. // French yearbook. 2005, pp. 150-173. (In russian).
- 27 Camus A. Rebellious people. Moscow: Politizdat, 1990. p. 415. (In russian).
- 28 Hobsbawm E. Echoes of the "Marseillaise." Moscow: "Inter-Version", 1991. p. 272. (In russian).
- 29 Debidur A. Diplomatic History of Europe from Vienna to Berlin Congress. 1814-1878. Tom 1. Rostov-on-Don: Phoenix, 1995, p. 508. (In russian).
- 30 Urlanis B.Ts. War and the population of Europe, Moscow: Publishing House of the socio-economic literature to 1960. p. 282. (In russian).

UDC 930.85 (008)

История мира на основе ценностного критерия развития человека

¹ Степан Степанович Сулакшин

² Вардан Эрнестович Багдасарян

^{1,2} Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина), Российская Федерация
30/2, офис 22, улица Студенческая, Москва, 121165
E-mail: org@rusrand.ru

¹ Доктор физико-математических наук, доктор политических наук, профессор

² Доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В статье представлены результаты количественного измерения истории мира, базирующегося на ценностном критерии. На основе анализа ключевых событий истории предлагается хронология истории в виде откатов и прорывов человечества от нравственного идеала.

Ключевые слова: ценности; человечество; история; религии; нравственность; социогенез; мировоззрение; эволюция; альтруизм; цивилизация.